

ПОЭТИКА ЧЕХОВА

УДК 821.161.1

DOI: 10.34680/978-5-89896-874-8/2023.Chekhov.13

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. П. ЧЕХОВА (В КОНТОРЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ АНТОШИ ЧЕХОНТЕ)

Золтан Доминика

Университет им. Этвеша Лоранда (г. Будапешт, Венгрия)

E-mail: *zoltan.dominika@gmail.com*

MODELING THE NEWSPAPER DISCOURSE IN A. P. CHEKHOV'S EARLY WORKS (IN ANTOSHA CHEKHONTE'S ADVERTISEMENT OFFICE)

Zoltán Dominika

University named after Eötvös Loránd University (Budapest, Hungary)

E-mail: *zoltan.dominika@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются возможности подхода к поэтике Чехова в сопоставлении с газетным дискурсом. Одним из возможных методов является путь восстановления модели газетного дискурса, представленный в ранних произведениях Чехова. Во второй части статьи на примере анализа юморески «Перепутанные объявления» выявляются свойства газетного дискурса (главным образом в практике объявлений), которые перевоплощаются в художественные приёмы в писательской лаборатории Чехова.

Ключевые слова: поэтика раннего Чехова, газетный дискурс, объявления, юмореска, Гоголь.

Abstract. The present paper examines the possibilities of a comparative study of Chekhov's poetics and newspaper discourse. One of the potential methods of thesis to reconstruct the model of newspaper discourse, as it is given in the early works of Chekhov. The second half of the article, through the analysis of the humorous short story 'Mixed-up Advertisements', identifies those properties of the newspaper discourse (especially in regard to advertising practice) that translate into literary devices in Chekhov's artistic laboratory.

Keywords: early Chekhov's poetics, newspaper discourse, advertisements, humorous short stories, Gogol.

*«Прошёл мимо маленький наборщик
с очень большими буквами и улыбнулся...
Всё утонуло в его улыбке и...»*
А. П. Чехов. Сон репортёра.

Литературное поприще Чехова начинается в пространстве газеты. В гимназические годы, ещё до первого опубликованного рассказа, он составлял свой собственный рукописный юмористический журнал и посылал его семье в Москву из Таганрога вместе с письмами. Издания были утрачены, но вышло больше двух номеров «Заики» (С. XVIII, 199). Молодой Чехов публикует свои подписи к рисункам, афоризмы, анекдоты, короткие диалоги, сценки, юморески и рассказы сначала через брата, а затем самостоятельно. Он также писал статьи, рецензии, фельетоны, очерки, заметки и корреспонденцию для газет (С. XVI, 387–388). Первые произведения попали в сложившееся в 70-х гг. XIX века своеобразное пространство русской культуры, которое принято называть «малой прессой». Сюда относятся юмористические журналы, литературно-художественные журналы среднего объема и ежедневные газеты [1], иногда под этим явлением понимается лишь круг периодических изданий, в которых Чехов работал до вступления в «большую литературу» [2].

Чехов использовал, пародировал, обыгрывал приёмы и жанры газеты, но также боролся с ними и часто жаловался на трудное положение сотрудника малой прессы. Это пространство, которое, с одной стороны, служило писателю лабораторией для творческих опытов, а с другой – мешало ему в художественном совершенствовании, мы называем рабочим термином *газетный дискурс*. Некоторые художественные приёмы Чехова могут быть освещены по-новому, если исследовать их в соотношении с газетным дискурсом, кроме того, данный интердискурсивный угол зрения способен раскрыть связи между поэтикой раннего и позднего периодов творчества Чехова.

Возможно ли определить единый дискурс газет в любой период культуры, когда суть газеты состоит в том, что она содержит в себе множество дискурсов (политический, идеологический, научный, литературный)? Ведь не случайно именно корпус газет и журналов становится материалом для изучения формирования и столкновения

различных мыслепроизводящих тенденций, характерных для одной или другой эпохи. Помимо этого, по функциям, целевой аудитории и коммуникационным стратегиям, органы малой прессы представляют собой необъятное разнообразие. А если рассматривать их как совокупность, то не имеем ли мы дело просто с *публичным дискурсом* как таковым? Чтобы окончательно не запутаться в вопросах подобного характера, под понятием *газетный дискурс* мы подразумеваем моделированную систему процедур контроля и ограничения, проявляющуюся в газетах вообще, и специфически в газетах времени раннего творчества Чехова (первой половины 1880-х гг.). Мы не будем вдаваться в анализ идеологического дискурса, отражавшегося в произведениях Чехова, не будем заниматься разбором газет и журналов по функциям, по их «серьёзности» или по направлениям [3, 4].

В годы раннего творчества Чехова происходит коммерциализация прессы, вследствие которой ежедневная газета вытеснила журнал и стала лидером в системе печати [4]. Чтобы выжить в конкуренции, газеты должны были предоставлять нужную информацию и/или развлекать. Эти функции, с одной стороны, могут быть восприняты как противоположные, согласно которым газеты делятся на разные типы. Распределение ролей между газетами позволило Чехову написать, например, о коррупционном деле Рыкова и корреспонденцию в «Петербургскую газету» («Дело Рыкова и К^о»), и фельетоны в «Осколки» (8 и 22 декабря 1884 г.), и юмористические этюды туда же («Картинки недавнего прошлого») (С. XVI, 388). Ссылки на эту «злобу дня» часто возникают также в других его «мелочишках» (С. XVI, 484). А с другой стороны, можно смотреть на категории развлекательности и информационности как на два противоположных полюса одной и той же тенденции, определяющей газетный дискурс. На то, что Чехов осознал это двойное требование газетного дискурса, обращает внимание Б. Есин, приводя примеры из полемики писателя с мнениями, порицающими репортёров и журналистов за тенденциозность письма. Чехов взял под защиту сотрудников газет, которые не могут позволить себе писать не ярко и не без насмешливости:

...не следует обвинять репортёра, так как он обязан, по долгу службы, представлять в редакцию отчёты, непременно окрашенные возможно более ярким глумлением. Можно не одобрять направления газеты, в котором сотрудник часто невиновен, но его самого винить и преследовать не следует [5].

Без «серьёзных», сосредоточенных на задаче информирования газет, юмористические журналы немислимы, так как последние обыгрывают обсуждаемые в газетном пространстве актуальные события, но в некоей мере содержат в себе и информацию о них. И наоборот: развлекательная функция может заключаться далеко не только в «глумлении», а, например, в газетной практике подборки материалов и жанров, и потому свойственна также более серьёзным изданиям.

Как нам кажется, первым шагом к выполнению сформулированной выше задачи является восстановление модели газетного дискурса, данной нам самим Чеховым в его произведениях. Во-первых, можно исходить из газетного дискурса, данного *как темы*, ведь в центре событий ранних произведений Чехова часто стоит несоотнесимость газетного мышления с жизнью: героями становятся журналисты, редакторы, «газетчики», литераторы, а сюжет строится вокруг проблемы написания статей, объявлений или рассказов на заказ. Героем также может оказаться читатель со своими часто наивными представлениями о работе газеты. Во-вторых, модель газетного дискурса можно исследовать в ранних чеховских текстах также на уровне *структуры*. К реконструкции модели ведёт сопоставительный анализ произведений, обыгрывающих жанры или практики газеты – комические или перепутанные объявления, письма в редакцию, ответы на них, календари. Репрезентативным примером, где проблема газетного дискурса проявляется и на тематическом, и на структурном уровне, можно считать рассказ «Два газетчика», где один из героев рассуждает о невозможности более писать тексты для газеты, а другой без усилий импровизирует в форме различных газетных жанров, механически актуализируя любую тему в соответствии с требованиями дискурса [6]. У Чехова также была способность писать тексты для газет сразу в нескольких жанрах (отчёт, фельетон, юмористические этюды) на одну и ту же тему, что можно увидеть в том числе и на вышеприведённом примере. «Многожанровость» – основное требование газетного дискурса.

Если смотреть на роль газетного пространства в раннем творчестве Чехова как на своеобразную писательскую лабораторию, в которой «перегоняются» художественные приёмы, то основой интердискурсивного исследования являются в первую очередь те работы в области поэтики Чехова, в которых предлагается единая концепция типологически-трансформационного порядка на первый взгляд разнородных текстов

этого периода. Такой концепцией является, к примеру, разработанная И. Сухих жанровая система, которая позволяет смотреть на процесс развития чеховских форм от подписи к рисункам и мелочишек – через вторичные, составные формы и сценки – до рассказа и повести [7]. Мы обращаем внимание всего лишь на один, важный для интердискурсивного исследования момент из данной системы – на трансформацию мелочишек (т. е. острот, афоризмов, кратких диалогов, шуток) в циклы или серии. В этом проявляется также один из свойственных практике газет приёмов: *метонимическое или сериальное упорядочение* разнovidных по тематике или жанру текстов. Исследователь выделяет «Жалобную книгу» и «Жизнь в вопросах и восклицаниях», рассказы, в которых фразы и остроты не просто ставятся в механический ряд, а создаётся внутренняя взаимосвязь фабульного типа [7, с. 20–21], этот структурный принцип у Чехова далее ведёт к рассказу.

Подобным образом можно опираться при интердискурсивном анализе на систему смешения/смещения и трансформаций речевых жанров в творчестве Чехова, предлагаемую А. Степановым [8]. В ранних произведениях такое смешение/смещение или трансформация часто связывается именно с жанрами газеты или малой прессы. Самым важным с точки зрения моделирования газетного дискурса из этих операций с речевыми жанрами кажется *метонимическое рядоположение высказываний*, принадлежащих к разным речевым жанрам или высказываний одного речевого жанра, но не связанных по тематике текстов.

Газета сама по себе является как раз такой смесью, если смотреть на номер газеты как на единое целое. Можно сказать, что склонность к сериализации однородных текстов и метонимическому упорядочению разнородных/или однородных, но разных по тематике текстов также являются основополагающими свойствами газетного дискурса. К примеру, раздел объявлений в газете представляет собой метонимически сопоставленные высказывания одного речевого жанра, но различные по тематике.

Объявления и рекламы – специальный сегмент газетного пространства – являлись обязательными элементами коммерциализированных газет, от юмористических и экономико-политических до литературно-культурных. Они могли занимать до половины номера газет,

выходивших самыми большими тиражами в 1880-е годы [9]. Важная черта газетной практики заключается в том, что реклама никогда не бывает единичной, она всегда располагается среди других объявлений.

Далее мы рассмотрим, каким образом проявляется специфика газетного дискурса, если смотреть на совокупность объявлений в рамках одного номера газеты как на единое целое, и как проявленные тенденции можно соотнести с художественными процессами творчества Чехова на примере его ранних пародий на рекламы и объявления.

Газетная реклама как высказывание строго регулируется: она должна быть максимально краткой и информативной, но в то же время должна выделяться на фоне остальных – то есть парадоксальным образом в круг унифицирующих требований входит и требование уникальности. Эти особенности проявлялись и типографически: группы рекламных объявлений отделялись от других жанров газетного номера, часто располагаясь в тесно скученных прямоугольниках разного размера и обычно были набраны разнообразными шрифтами. Несмотря на строгие ограничения, страница объявлений является тем сегментом газеты, который даёт больше простора энтропии. Энтропия возникает не только из-за случайного расположения различных тем, но также из-за пестроты голосов. Одна из особенностей газетной рекламы 1880-х годов заключается в том, что она даёт возможность «простому» человеку (не журналисту) вступить в массовую коммуникацию в качестве активного участника. В объявлении может заговорить голос, который хочет «просто» сообщить что-то публике, и через его языковое выражение формируется субъект, вступивший в газетное пространство прямо из повседневной жизни.

В таких ранних чеховских мелочишках, как «Контора объявления Антоши Ч.», «Комические рекламы и объявления», «Перепутанные объявления», «Рекламы и объявления» и «Библиография» в форме объявлений сатирически изображаются актуальные события, высмеиваются разные стратегии бизнеса и маркетинга, наивный подход к массовой коммуникации, стиль объявлений или просто создаётся абсурд. Но, кроме этого, не менее важной составляющей комического эффекта является смежность слишком различных по тематике и голосу высказываний. С этой точки зрения, из перечисленных текстов выделяется юмореска «Перепутанные объявления» (1884).

В этой юмореске уже обнаруживается сюжет, хотя и очень слабый: «наборщик уронил весь шрифт на пол. Гранки смешались и вышла путаница» (С. II, 183), в ней писатель (Человек без селезёнки) решает поделиться интересным случаем. Структура с тонким сюжетом, обрамляющим метонимически соположенные высказывания одного речевого жанра, напоминает «Жалобную книгу». Далее юмореска построена на игре перестановки границ (гранок), в которой на самом деле гиперболизируется тенденция, свойственная самому газетному дискурсу (особенно в разделе объявлений): слишком тесное соположение не имеющих общего референта высказываний. «Скандал» смешения текстов может произойти при простом прочтении «обычного» рекламного раздела, если читатель воспринимает множество объявлений как единое целое и читает их по принципу текста, набранного для книги: линейно, от левого края страницы до правого. Чеховская юмореска будто реализует этот принцип чтения отрывков бытовых высказываний как литературного целого. Иными словами, на уровне текстопорождения намечается настоящее событие: это трансформация отрывков быта в бытие, актантом которой является сознание, устремлённое в целостный смысл. Благодаря тому, что на первый план юморески выходит именно этот процесс и её суть состоит не в простом высмеивании актуальных в то время явлений, она может восприниматься без усилий даже в XXI веке.

Так как восстановить бытовую логику перепутанных текстов невозможно (читатель не может «распутать» объявления, отрывки ни в каком порядке не связываются друг с другом), а новые смысловые связи между освобождёнными от бытового значения элементов высказываний не рождаются, в результате получается абсурд в чистом виде, единственным референтом которого оказывается само читательское сознание. Создаётся характерный и для более поздней поэтики Чехова эффект:

Случайные и бессмысленные реплики, прямо не вытекающие из контекста разговора, оказываются, как показывают многие исследования, наиболее насыщены коннотациями. Это происходит оттого, что у читателя, который сталкивается с соположением несходного, возникает желание упорядочить, «выровнять» текст, связать его элементы некой эквивалентностью [8, с. 63].

«Метонимический принцип случайного соположения логически не связанных высказываний» [8], разоблачая механичность повседневного

быта, создаёт путаницу, и в результате этого процесса жизнь показывается читателю в свете абсурда. Этот приём образования сюжета отсылает интерпретацию к гоголевской традиции. Поэтому одно из перепутанных объявлений, про пуделя («С дозволения начальства сбежал пудель фабрики Сиу и К^о» (С. II, 183)), с полным правом воспринимается как интертекстуальная перекличка с повестью «Нос». У Гоголя чиновник не имеет возможности принять объявление про сбежавший нос в печать, так как его несообразность испортила бы репутацию газеты, и так слишком много потерпевшей от таких записок как, например, «сбежал пудель чёрной шерсти». «Кажется, что бы тут такое? А вышел пасквиль: пудель-то этот был казначей, не помню какого-то заведения» [10, с. 61]. Благодаря перекличке чеховский пудель тоже «наполняется» двойным смыслом: не мог ли он быть на самом деле казначеем фабрики? Фигура наборщика, вызвавшего путаницу, также оказывается по-гоголевски демонической. Мотив наборщика, заколдовавшего мир как текст, повторяется в рассказе Чехова «Сон репортёра», из которого мы выбрали эпиграф для данной статьи.

Мы постарались раскрыть некоторые из возможных подходов к изучению поэтики Чехова в сопоставлении с газетным дискурсом путём восстановления модели одного из сегментов газетного дискурса, представленной в ранних произведениях самим Чеховым. Выбранный сегмент – раздел газетных объявлений, бесспорно, является комплексным явлением культуры, но в интердискурсивном аспекте его самыми важными свойствами оказались следующие: многоголосие, энтропия «бытовых тем» и метонимическое соположение не имеющих общего референта высказываний одного жанра. На примере разбора «Перепутанных объявлений» выяснилось, как перевоплощаются практики газетного дискурса в художественные приёмы. Благодаря новому обрамлению, раздел случайно попавших рядом друг с другом высказываний становится окном в мир, как он есть, в своей бытовой несообразности. Однако эта несообразность позитивная, так как означающие, потеряв референт, освобождаются от бытового смысла, и выявляют в себе большой потенциал новых смыслопорождающих связей. Анализ юморески показал, что молодой Чехов-газетчик как художник задумывал свою «мелочишку» в гоголевской традиции.

Список литературы

1. Овчарская О. В. «Малая пресса» 1880-х годов как массовая литература: шаблон, повтор, автоповтор // Вестник СПбГУ. Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. Вып. 3. С. 129–137. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2016.315
2. Орлов Э. Д. Литературный быт 1880-х годов. Творчество А. П. Чехова и авторов «малой прессы»: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008.
3. Чудаков А. П. Мир Чехова: Возникновение и утверждение // Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение. Санкт-Петербург: Азбука, Азбука Аттикус, 2016. С. 299–684.
4. Тихонова М. А. Стратегия газет: редакторы-издатели и их читательская аудитория: К типологии московских ежедневных газет 80-х годов XIX в. // Круг идей: макро и микроподходы в исторической информатике: труды V конф. Ассоциации «История и компьютер» / под ред. Л. И. Бородкина и др. Т. 2. Москва; Минск, 1998. URL: <https://web.archive.org/web/20141127101904/http://aik-sng.ru/text/krug/5/20.shtml> (дата обращения: 16.02.2023).
5. Цит. из цензурного архива «Петербургской газеты» по: Есин Б. И. Писатель и газета. Из опыта Чехова-новеллиста // Есин Б. И. Чехов-журналист. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1977. URL: <http://chegov-lit.ru/chegov/kritika/esin-chegov-zhurnalist/esin-chegov-zhurnalist-3.htm> (дата обращения: 16.02.2023).
6. Золтан Д. Проблематика газетности в контексте творчества Чехова: (К постановке вопроса) // Чехов въввизуалната и словеснакултура на XX и XXI век. Доклади и съобщения от Межд. научна конф., посветена на 160-годишнина от рождението на А. П. Чехов. Велико Търново, 15–17 юли 2020 г. / под ред. Regeczil., Nâgoloва N. Veliko Tarnovo, Universitetsko izdatelstvo «Sv. KiriliMetodij», 2021. С. 79–88.
7. Сухих И. Н. Жанровая система раннего Чехова // Ранний Чехов: проблемы поэтики: коллективная монография / И. Э. Васильева, Т. Ю. Ильяхина, К. С. Оверина [и др.]; под ред. А. Д. Степанова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. С. 18–46. URL: https://pure.spbu.ru/ws/files/39448385/Block_001_192_Print_1.pdf (дата обращения: 16.02.2023).
8. Степанов А. Д. Речевые жанры раннего Чехова // Ранний Чехов: проблемы поэтики: коллективная монография / И. Э. Васильева, Т. Ю. Ильяхина, К. С. Оверина [и др.]; под ред. А. Д. Степанова. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. С. 47–69. URL: https://pure.spbu.ru/ws/files/39448385/Block_001_192_Print_1.pdf (дата обращения: 16.02.2023).
9. Сони́на Е. С. Русская газета второй половины XIX в. [Онлайн курс]. URL: <https://presshistory.ru/gazeta-vtoroj-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 16.02.2023).
10. Гоголь Н. В. Нос // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: в 14 т. Т. 3. Повести / под ред. В. Л. Комаровича. Москва: Изд-во АН СССР, 1938.

Об авторе

Золтан Доминика – кандидат филологических наук, младший преподаватель кафедры русского языка и литературы, Университет им. Этвеша Лоранда (г. Будапешт, Венгрия). E-mail: zoltan.dominika@gmail.com

О рецензенте

Заика Владимир Иванович – доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (г. Великий Новгород, Россия). E-mail: *Vladimir.Zaika@novsu.ru*

